

Преподобный Новоезерский

Кирилл

Преподобный Кирилл Новоезерский родился в благочестивой семье. Господь уже во чреве матери отметил его избранничество. Однажды, когда мать Кирилла, носившая сына под сердцем, молилась в храме за Божественной литургией, младенец трижды – при чтении Евангелия, при пении Херувимской и в момент пресуществления Святых Даров – возгласил во чреве ее.

С детства любил преподобный уединение и молитву, мечтал об иноческой жизни. Пятнадцатилетний Кирилл тайно ушел из дома, чтобы поступить в Псково-Печерскую обитель. Пути в монастырь он не знал, из дому не взял ничего на дорогу и шел, возлагая все упование на Господа и на Пречистую Его Матерь. Верстах в 20 от города отрок встретил благолепного старца-монаха, который проводил его до обители и на прощание благословил со словами: “Бог да благословит тебя, чадо, и сподобит Ангельского образа, и да будешь сосудом избранным Божественного Духа”. Сказав это, старец сделался невидим. Отрок понял, что это был посланец Божий, и возблагодарил Господа.

Настоятель монастыря – преподобный Корнилий (память 20 февраля) прозорливым оком увидел явленную на отроке благодать. Он много наставлял его и облек в иноческий образ с именем Кирилл. Пятнадцатилетний инок удивлял братию своими подвигами: постом и молитвой изнурял плоть, ревностно исполнял послушания, день и ночь готов был учиться Слову Божию; уже тогда помышлял окончить дни свои в пустыне, в уединении.

Однажды к родителям отрока, которые оплакивали его как умершего, пришел старец из монастыря преподобного Корнилия и рассказал им о сыне и его жизни в обители. Радостная весть еще более утвердила мать Кирилла в любви Божией. Уговорив мужа отнести в обитель часть ее имения, она оставила мир, приняла иноческий образ с именем Елена и вскоре тихо скончалась.

Отец преподобного пришел в обитель, и игумен Корнилий повелел Кириллу увидеться с ним. Смутился инок, но, не смея ослушаться настоятеля, пал к ногам родителя, моля о прощении за то, что тайно ушел из дома. Отец с любовью простил Кирилла и навсегда остался в обители. Преподобный Корнилий нарек ему в иночестве имя Варсонофий и отдал на обучение сыну. Через три года он мирно преставился. Сын его с еще большим усердием продолжал работать Господу, отсекая во всем свою волю в совершенном послушании не только игумену, но и братии. Он жаждал обойти всю Русскую землю, чтобы поклониться ее святыням и избрать себе пустыню для жизни в безмолвии. Получив благословение преподобного Корнилия, преподобный Кирилл оставил обитель, в которой окреп духовно, и ушел в поморские страны, скитаясь по лесам и пустыням, питаясь древесной корой и лесными ягодами. В трудном подвиге странничества провел он около двадцати лет, обошел пределы Московские, Новгородские, Псковские, но никогда не заходил в дома и не брал милостыни. Днем странствовал, а ночь проводил в молитве в притворах храмов, не пропуская церковных служб.

Однажды на молитве преподобному Кириллу было явление Небесного света, указавшего место, где он должен основать обитель. Немедленно отправился он в путь и, дойдя до Тихвинского монастыря Богоматери, провел в нем три дня и три ночи в непрестанной молитве к Пречистой Владычице. Во сне явилась ему Мать Божия. Одобряя его, Она сказала: “Угодник Пресвятой Троицы, раб мой, Кирилл, пойдя на восточную страну к Белоозеру, и явит тебе Господь и Сын Мой место упокоения для твоей старости”. С умиленными слезами от чудного видения пошел преподобный к Белоозеру. На озере увидел он небольшой остров,

от которого восходил огненный столп на небо. Там под высокой многовековой елью блаженный Кирилл устроил шалаш и затем построил две келии: одну для себя, другую для будущей братии; отшельник соорудил две малые церкви в честь Воскресения Христова и Богоматери Одигитрии. Много искушений испытал он тут от врагов невидимых и от досужих людей, иногда забредавших к святому, но все преодолевал он мужественным терпением и постоянной молитвой. Весть о его святой жизни распространялась повсюду, и собралась к нему братия.

Много было случаев благодатного исцеления по молитвам преподобного; Господь сподобил Своего угодника и дара провидения. Предчувствуя свою кончину, преподобный призвал братию. Со слезами умиления в последний раз поучал святой своих духовных чад, пока не замер его голос. Долго безмолвствовал он, но вдруг горько-горько зарыдал. “Отхожу я ко Господу в жизнь вечную; вас же предаю Богу и Слову благодати Его, дающему наследие и освещение всем. Оно да поможет вам. Умоляю вас, не изнемогайте в постах и молитвах, соблюдая себя от наветов вражьих, и не презрит Господь смирения вашего по Своему неизреченному милосердию”.

Сказав это, блаженный дал последнее целование братии, причастился Святых Божественных Таин, осенил себя крестным знаменем и со словами “Слава Богу за все!” предал Ему чистую свою душу 4 февраля 1532 года.

По материалам сайта РПЦ